

Список литературы

1. Шевырдяева, К. С. Формирование готовности студентов вуза к реализации ЗОЖ в процессе профессиональной подготовки / К. С. Шевырдяева // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 105-109.
2. Федеральная инновационная площадка: изучение склонности обучающихся в медицинском университете к аддиктивному поведению / М. В. Дмитриев, В. А. Андреев, А. В. Крикова [и др.] // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 179-185.

ОТ ТРАДИЦИИ К ИНДИВИДУАЛИЗМУ: КАК РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЬИ ВЛИЯЮТ НА ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Курапов С. В., Курапова А. С.

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, здоровьесбережение нации, а также условиями значительной региональной дифференциацией семейных ценностных моделей в России, при которой универсальные подходы семейной политики оказываются неэффективными. Методология включает теоретический анализ (Э. Гидденс, У. Бек, П. Бурдьё, И. С. Кон, С. И. Голод) и вторичный анализ данных Росстата (2022-2024 гг.). На основе критериев, расположенных в континууме «традиция – индивидуализм» (уровень урбанизации, жизни, абортов, разводов, СКР), выделяются четыре устойчивые региональные семейные модели: традиционно-религиозная, урбанизированно-нуклеарная, депрессивно-аграрная и модель переходного типа. Обосновывается, что для каждой модели необходим уникальный комплекс мер поддержки и стратегий развития. Семейная политика не должна быть универсальной, а представлять собой целенаправленный социальный конструкт, учитывающий специфику регионального «габитуса» для усиления позитивных сторон каждой модели и компенсации их рисков.

Ключевые слова: модель семьи, здоровье нации, семейная политика.

FROM TRADITION TO INDIVIDUALISM: HOW REGIONAL FAMILY MODELS AFFECT NATIONAL HEALTH AND GENERATIONAL CONNECTIVITY

Kurapov S. V., Kurapova A. S.

Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D.S. Likhachev,
Moscow, Russian Federation

Summary. The relevance of the study is due to the key role of the family as a social institution that ensures the continuity of generations and the health of the nation, as well as the conditions of significant regional differentiation of family value models in Russian Federation, in which universal approaches to family policy are ineffective. The methodology includes theoretical analysis (E. Giddens, W. Beck, P. Bourdieu, I. S. Cohn, S. I. Golod) and secondary analysis of Rosstat data (2022-2024). Based on criteria located in the continuum of "tradition – individualism" (the level of urbanization, life, abortion, divorce, TFR), four stable regional family models are distinguished: traditionally religious, urbanized-nuclear, depressive-agrarian, and a transitional type model. It is proved that each model requires a unique set of support measures and development strategies. Family policy should not be universal, but should be a purposeful social construct that takes into account the specifics of the regional "habitus" in order to enhance the positive aspects of each model and compensate for their risks.

Key words: family model, national health, family policy.

Актуальность. Современная российская семья является ключевым социальным институтом, обеспечивающим преемственность поколений и здоровьесбережение нации. Однако семейные ценностные модели значительно варьируются в зависимости от культурно-исторических, географических, социально-экономических и других особенностей регионов России, которые определяют и показывают, насколько успешно семья выполняет свои основные функции воспроизводства населения, передачу традиций и сохранение здоровья членов семьи. Если в одном регионе более распространены ценности коллективизма, сила традиций и родовой преемственности, то в другом преобладают ценности индивидуализма, личной автономии и самореализации. Для того, чтобы усилия государства и общества имели позитивный эффект, важно дифференцировать семейные модели по региональному принципу и, в зависимости от преобладающего типа семьи, формировать стратегию региональной семейной политики. В этом смысле, отсутствие адресного подхода приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств, росту социального неравенства и, как следствие, к усугублению демографического

кризиса в одних регионах и маргинализации традиционных ценностей в других, что также показывает и острый социально-управленческий контекст проблемы.

Цель работы: на основе анализа региональной дифференциации семейных моделей в России, расположенных в континууме «традиция – индивидуализм» выделить типы семейных моделей, показать их влияние на здоровьесбережение и преемственность поколений и обосновать необходимость адресной региональной стратегии развития института семьи.

Материалы и методы. Как отмечали социологи Э. Гидденс и У. Бек, переход от традиционной семьи к модели, основанной на эмоциональной близости, привел к росту индивидуализма и хрупкости семейных отношений, что отражается в высоком уровне разводов, особенно в крупных городах. Ослабевание традиционных «институциональных якорей» подрывает способность семьи быть стабильной средой для воспитания детей и передачи межпоколенческого опыта. [1]

В противовес этому, П. Бурдьё подчеркивал, что прочные семейные связи формируются на основе общей истории, кодекса и согласия. Семейное поведение, включая репродуктивные установки, часто определяется не личным выбором, а «габитусом», т.е. системой диспозиций, сформированной самой средой. Таким образом, семья выступает главным агентом передачи культурных норм, в том числе связанных со здоровьем и рождаемостью.

И. С. Кон и С. И. Голод отмечают эволюцию института семьи от патриархальной и детоцентристской моделей к «супружеской», где многодетность становится не экономической необходимостью или долгом, а осознанным выбором, основанным на эмоциональных ресурсах супругов. Это указывает на то, что для укрепления семьи и поддержания здоровья поколений важнее не призывы «рожать больше», а создание условий для прочных, стабильных и здоровых отношений. [3, 4]

Теоретический дискурс позволяет выделить позиции для анализа: «традиция – индивидуализм», «габитус» – «личный выбор». Типология региональных семейных моделей позволяет проследить, как абстрактные теоретические концепты проявляются в конкретных демографических показателях и социальных практиках в опыте российских регионов.

На основании данных Росстата за 2022-2024 годы авторы дифференцировали регионы России по совокупности ряда факторов. Критериями для выделения послужили уровень урбанизации, средний коэффициент рождаемости третьего и последующий детей (СКР), доминирующий тип ценностей «традиция» – «индивидуализм», уровень жизни населения региона, структура рождаемости, уровень аборт и разводов. На пересечении этих критериев были сформулированы четыре устойчивых типа семейных моделей: традиционно-религиозная, урбанизированно-нуклеарная, депрессивно-аграрная и модель переходного типа.

Стоит отметить, что в российских регионах Крайнего Севера, Дальнего Востока и Сибири, где жизнь часто проходит в суровых климатических

условиях, семьи могут быть более сплочёнными и ориентированными на совместное выживание. В европейской части России, особенно в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, наблюдается влияние западных культурных тенденций и скорее можно заметить рост индивидуализма, стремление к личной свободе и карьерным достижениям. Браки могут заключаться позже и очень избирательно, деторождение осознанное, а количество разводов значительно меньше, чем в восточных регионах России. Также в регионах с высоким уровнем жизни СКР третьего и последующих детей ниже, чем в менее благополучных регионах. Ни один из регионов наиболее благополучных по уровню жизни не вошёл в десятку лидеров по многодетности, и наоборот регионы-аутсайдеры по уровню жизни вошли в десятку ведущих регионов по многодетности.

Результаты и их обсуждение. Между семейными ценностями и демографическими показателями в регионах существует прямая связь, которая позволяет выделить некоторые семейные модели.

Традиционно-религиозная модель (регионы Северного Кавказа), где преобладают традиции и коллективизм, семья является основой преемственности, а клановая структура обеспечивает здоровьесбережение и безопасность старшему поколению. Это отражается в самом высоком уровне рождаемости и самом низком числе абортс среди регионов, что свидетельствует о сильных здоровьесберегающих установках. Религия и традиции выступают регуляторами поведения, укрепляя семью. Связь поколений сильна прямое вовлечение бабушек и дедушек в воспитание, передачу традиционных и религиозных практик. Для реализации региональной стратегии развития семьи данного типа необходим прямой институциональный контроль со стороны общины и религиозных институтов, формирующий габитус, при котором многодетность и отказ от абортов были бы неотъемлемой частью идентичности и позволяли бы транслировать данные ценностные смыслы на другие регионы России.

Урбанизированно-нуклеарная модель (Москва, Санкт-Петербург, регионы ЦФО и УФО), где доминирует малодетная партнерская семья с относительно высоким уровнем жизни и карьерными ориентациями, приводящими к позднему родителству и, соответственно, низкой рождаемости. В этой модели относительно низкий уровень абортов, что говорит об осознанном планировании семьи, но сама семья как институт преемственности поколений ослабевает в силу влияния паттернов индивидуализма. Это, в свою очередь, провоцирует стресс, выгорание, отложенное материнство и его медицинские последствия, психологическое напряжение от попыток «всё успеть». Связь поколений в семье ослабевает в силу географической и психологической разобщенности, передача ценностей происходит не через семью, а через другие институты (образовательные, политические и пр.). Для реализации региональной семейной политики в регионах с этой моделью стоит обратить внимание на механизм рационального

выбора (время, деньги, индивидуализм), в который тем не менее конструктивно встраиваются стратегии деторождения и преемственности поколений.

Депрессивно-аграрная модель (Бурятия, Тыва, Забайкальский край и пр.), где несмотря на низкий уровень жизни рождаемость остается выше среднего. Высокий уровень аборт указывает на кризисную ситуацию в сфере здоровьесбережения. Семья, находясь в сложных экономических условиях не всегда может эффективно выполнять свою защитную функцию. В этом ключе аборт воспринимается скорее как метод контрацепции, но подрывает соматическое и репродуктивное здоровье населения. В регионах данного типа высока роль традиционного габитуса, которого однако не хватает, чтобы активно влиять на здоровьесбережение населения вследствие экономического отчаяния и отсутствия ресурсов на воспитание детей.

В регионах переходного типа (Ленинградская область, Калининградская область и др.) наблюдается ценностный вакуум утраты традиционных смыслов деторождения при отсутствии новых устойчивых моделей, а ценности индивидуализма преобладают относительно силы традиций. Это также приводит к демографическому кризису, даже при относительно высоком уровне жизни и подрывает основу для преемственности поколений. Здесь важным является формирование новых позитивных смыслов семьи, традиций, преемственности через образовательные и просветительские проекты.

Заключение. Проведенный анализ показывает влияние региональных семейных моделей на здоровьесбережение населения, на прочность связей между поколениями. Задача государства и общества не противопоставлять эти модели друг другу, а создать условия при которых сильные стороны традиции (поддержка, преемственность) могли бы смягчать издержки индивидуализма (одиночество, хрупкость связей), а достижения урбанизации (осознанность, доступ к медицине) компенсировали риски регионов депрессивно-аграрной модели.

Таким образом, макросоциологические теории трансформации семьи (Бек, Гидденс) находят вариативное выражение в российских регионах. Концепция габитуса Бурдьё объясняет устойчивость региональных моделей, показывая, что семейная политика должна быть результатом социального конструирования, учитывающего сложившуюся структуру габитуса и направленным на его усиление в позитивную сторону.

Дальнейший исследовательский интерес представляет изучение регионального опыта формирования ценностей и культуры многодетности у молодежи в тех регионах, где либо стабильно высокий уровень СКР (республики Северного Кавказа, Тыва, Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский край) либо в тех, где за последние семь лет произошёл значительный рост СКР, но только за счёт естественного прироста населения (Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Хабаровский край, Сахалинская область и Чукотский автономный округ).

Список литературы

1. Гидденс, Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
2. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
3. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1967. – 383 с.
4. Панкратова, Л. С. Социологическое наследие С. И. Голода: концепция сексуальности / Л. С. Панкратова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 1 (155). – С. 38-41.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОВЫХ ФАКТОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗАХ Г. ГРОДНО, НА СОСТОЯНИЕ ФЕРТИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Лисай В. М., Заборовский Г. И.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. Поступление в учреждения высшего образования это, определенно, новый этап в жизни каждого подростка. Новый стиль жизни может оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на здоровье растущего организма. С целью определения закономерности изменения жизни студентов после поступления в учреждения высшего образования был проведен опрос студентов трех университетов г. Гродно с дальнейшей оценкой влияния на фертильность студентов.

Ключевые слова: студенты, фертильность, закономерность, учреждения высшего образования.

INFLUENCE OF STRESS FACTORS ARISING DURING STUDYING AT GRODNO UNIVERSITIES ON THE STATE OF STUDENTS' FERTILITY

Lisai V. M., Zaborovski G. I.

Grodno State Medical University, Grodno, Republic of Belarus

Summary. Entering higher education institutions is definitely a new stage in the life of every teenager. A new lifestyle can have both a negative and a positive impact on the health of a growing organism. In order to determine the patterns of changes in the lives of students after entering higher education institutions, a survey